

У меня была всего неделя в Нью-Йорке, чтобы соблазнить свою девятнадцатилетнюю дочь.

Ее сестра Эми, на несколько лет старше и такая же сексуальная, как и ее мама, теперь каждую ночь проводила в моей постели.

Ким и Эми были двумя самыми милыми девочками, о которых только мог мечтать отец. Как дочери, они всегда преуспевали в школе и являются женщинами, которыми я чрезвычайно горжусь. Они также скандинавские блондинки, сладострастные красавицы, привлекающие внимание молодых и пожилых мужчин и женщин.

Эми соблазнила меня около года назад. С тех пор единственным мужчиной, к которому она проявляла интерес, был Дрю, у которого такие же отношения с дочерью, и это меня очень обрадовало. Найти единомышленников в качестве друзей было замечательно, и мы намеревались проводить с ними много времени". Еще одна причина, по которой было важно, чтобы Ким присоединилась к нам.

Я отправила младшую из двух своих дочерей в подготовительную школу при колледже в Нью-Йорке, потому что она отлично училась и могла бы поступить в колледж гораздо раньше, а я этого не хотела. В этой школе ее ум был занят высшим образованием, пока она не достигла нормальной зрелости и возраста, необходимого для поступления в колледж.

Их мама умерла пять лет назад, поэтому дома были Эми и я. Я планировал провести неделю с Ким, чтобы соблазнить ее перед тем, как она вернется к нам домой. Это должна была быть ее идея, и она должна была сначала узнать обо всех последствиях наших отношений.

Ким была выше, чем ее сестра Эми, но такая же стройная и пышнотелая. Ее красивое лицо было от ее чистой скандинавской матери, Анники. Она обладала манящей сексуальностью во всем, что делала, с каждым, кого встречала. Нравится вам это или нет, но вас тянуло к ней. Она умела сделать так, чтобы вы были самым важным человеком в ее жизни, когда она была с вами.

Я уверен, что за годы нашего брака искушение иногда было слишком велико, и у нее были любовники, но она всегда возвращалась ко мне. И я знал, что так будет всегда. Я часто представлял ее на столе красного дерева в зале заседаний, с задранной юбкой на талии, с открытыми бедрами для одного из руководителей, пока он доводил ее до экстаза.

Она была очень сексуальна, и хотя мы занимались сексом ежедневно, а часто и чаще, я знал, что она всегда нуждалась. Она была модной и входила во многие советы директоров, а также была успешной на своей высокопоставленной работе. Ей не нужно было одеваться вызывающе, чтобы привлечь внимание мужчины, так как легко было представить, как она открывает восхитительные изгибы, скрывающиеся под деловым костюмом. Я читал это в глазах мужчин, когда они скользили взглядом по ее телу. Я была такой же.

Рак, который быстро оборвал ее жизнь, почти оборвал нашу с болью ее потери. Эми начала цепляться за меня. Ким просто хотела вернуться в школу. Мы все горевали по-своему.

Поскольку она была такой почти подавляющей частью нашей жизни, мне не хватало секса и близости. Иногда я лежал без сна, представляя, что она рядом со мной, пока я доводил себя до оргазма. Но после того, как я спустился с этого кайфа, я был так же подавлен, как и раньше, потому что я по-прежнему был один.

Мы редко пользовались квартирой в Нью-Йорке, и Ким жила в общежитии. Это была престижная школа, где требовались отличные оценки и деньги, и комнаты в общежитии были довольно роскошными, так что она не жаловалась. Мои девочки в восемнадцать и двадцать четыре года были избалованы, и я не делал никаких извинений. Мой бизнес пошел в гору, нужна была только легкая рука для руководства, и сейчас нам было невероятно комфортно.

.....

Между потерей Анники и всегда близким физическим присутствием Эми, я дрочил почти каждый день. Эми оказалась такой же сексуальной, как и ее мама, и я стал ее мишенью. Все, начиная с откровенных ласк и заканчивая извиваниями на моих коленях. Это утомляло меня, и иногда я пользовался этим. У Эми были такие же конфетно-розовые соски-капельки на ее больших сиськах, и, как и у ее мамы, они требовали внимания.

Если она была у меня на коленях, я брал их в руки и сильно дразнил сосок. Эми мурлыкала, как кошка, выгибала спину и извивалась на моих коленях. Она садилась на меня и терлась своей обтянутой трусиками киской о мой твердый член, который смело приближался к прорези моих боксеров. Иногда она доводила нас до оргазма, пока я сосал ее сладкие соски. Это было так близко к ней, как только я мог, не погружаясь глубоко в ее сладкое тело. Я наслаждался этой близостью.

Она училась в местном колледже недалеко от нашего дома, поэтому приходила и уходила в течение дня, а поскольку я в основном работал дома, у меня не было много времени, когда ее не было. Я знал, что во вторник у Эми целый день занятий, и решил провести этот день в нашем бассейне.

Холодильник на открытой кухне был заполнен, колонки гремели вибрирующими по телу басами, которые я так любил, а солнце нагревало мою кожу. Ветерок соблазнительно обдувал мой член, и он начал возбуждаться. Я закрыл глаза и представил, что Анника здесь, со мной. Воздух, кружащийся вокруг моего члена и яиц, был ее нежной лаской. Глубокий тон "бум-бум-бум" усиливал мое возбуждение, а мой толстый член сильно пульсировал на животе. Я не трогал себя, а погружался все глубже в фантазии. Мои бедра качались, но я сопротивлялся.

Я выгнулся дугой, когда мягкие волосы Анники прошли по моему телу и обвили мой член, как нежная рука. Я ухватился за бока шезлонга, чтобы продолжить фантазию, зная, что как только я коснусь себя, я потеряю контроль.

"О боже", - простонал я, когда ее язык провел по головке, собирая сперму. "Да, детка... Твой рот... Такой горячий... Влажный... Я так скучаю по тебе".

БУМ-БУМ-БУМ повторяющийся бас. Я напрягся и выгнулся дугой. БУМ-БУМ-БУМ. Ее дыхание на головке моего члена. Так близко. БУМ-БУМ-БУМ Я толкнулся выше. Боясь открыть глаза. Боясь потерять свою крепкую хватку. Боясь потерять эту фантазию об Аннике. Я чувствовал себя ближе к ней, чем когда-либо. Я не хотел, чтобы это прекратилось.

Волосы ласкали мои бедра, грудь, как будто ветерок обдувал их мою кожу. Мое тело было сверхчувствительным, горячую кожу покалывало.

Я зарычал, когда головка моего члена оказалась в ее горячем влажном рту. Ее зубы и язык слегка погладили головку, на которой пузырилась сперма. Мои ноги опустились на каждую сторону шезлонга, чтобы я мог толкаться вверх, желая, чтобы мой член оказался у нее во рту. Затем я почувствовал ее горячее дыхание на моих яйцах, ее влажный язык, распаренный рот, сосущий и дразнящий ее язык.

"О боже, да", - шипел я сквозь стиснутые зубы.

Она сосала и дразнила их в своем сочном рту. Затем она облизала нижнюю часть моего члена до самого кончика. Ее язык прощупывал отверстие, вбирая все больше спермы. Я приподнялся, и она позволила моему члену войти в ее рот. Я начал трахать ее рот.

Бум-Бум-Бум-Бум, барабанный бой доминировал над моими чувствами. Я сжал свою задницу и глубоко заглотнул ее. Она сосала и перебирала зубами. Ее нос зарылся в кудрявые пучки, окружавшие мой член, дыхание участилось, а в горле появилась вибрация. Это отдавалось эхом в моем члене и в яйцах, и я перешел через край.

Я толкался все быстрее и сильнее, ее рот принимал его глубоко и быстро. Я зажмурил глаза и напрягся, погружая свои полные яйца в ее рот.

Я упал на пол, задыхаясь, и медленно открыл глаза на полные груди Анники с кремовой кожей и розовыми сосками. Солнце било мне в глаза, а ее светлые волосы были как нимб вокруг ее головы. Ветерок эротично трепал их по моему животу и груди.

"Папочка".

Я прикрыл глаза и увидел свою дочь, Эми, обнаженную на четвереньках, лежащую на моем теле. Мой обмякший член все еще дергался, когда она ползла по моему телу, проводя своими твердыми сосками по моей груди.

"О, детка, что, черт возьми, ты сделала", - сказал я.

Она опустила свое тело на мое, и я автоматически обхватил ее руками. Ее нежная белая кожа и мягкое тело прижались к моему твердому телу. Ее пухлые груди с твердыми сосками уперлись мне в грудь. Ее голова на моем плече и мягкое дыхание на моей шее снова возбудили

мой член, и он стал твердым между нашими телами.

Она ритмично покачивала свой бугор, снова оживляя его. Мои яйца болели от осознания того, как близко находится ее сладкая киска. Как мой член поместится в глубокой таинственной дырочке моей дочери.

Ее грудь вздымалась, вдавливая соски в мою грудь, когда я сжимал ее пухлую попку. Я знал, что должен взять себя в руки. Я должен был остановиться. Но мне нужно было еще немного времени, чтобы ее роскошное тело было на моем. В голове пронеслись воспоминания о том, как хорошо мой член чувствовал себя в ее рту.

Она снова приподнялась на колени и провела губами по розовому перламутровому соску. Я слегка раздвинул губы, и она опустила его внутрь, а ее мягкие груди прижались к моему лицу. От нее исходила мощная сила, и я тонул.

Пока я сосал ее сосок, как спасательный круг, она опустилась на меня, поставив ноги на пол, и начала скользить своей открытой киской по моему члену. Я не был таким твердым так быстро с тех пор, как был подростком. Ее пизда была сочной и медленно скользила по длине моего члена. Головка хотела вогнаться в нее, но она продолжала скакать.

Я потянулся вверх, чтобы взять в руки ее роскошные сиськи. Я разминал и сжимал оба соска, проводя по губам и небритой щеке. Ее дыхание стало более учащенным, и она все сильнее сжималась, позволяя головке моего члена только войти в ее горячий канал, прежде чем опустить его. Она дразнила меня до бесконтрольности. Я уже не сомневался, что нам не стоит этого делать. Пока что.

Я прикусил ее соски и дергал их все сильнее и сильнее. Она застонала и задвигалась, принимая в себя все больше моего члена. Мне хотелось раскачаться и войти глубоко, но у меня оставалось достаточно контроля, чтобы не делать этого. Она начала это и должна была закончить.

Она опустила голову и прохрипела мне в ухо. "Папочка, мне больно. Ты мне нужен... Трахни меня, папочка!"

Все рациональные мысли вылетели из моей головы, когда я схватил ее за задницу, обнял и вогнал свой член в ее тугую пизду. Я не уверен, кто был громче, звуки секса звенели у меня в ушах. Ее хриплое дыхание, мое ворчание, когда я входил в нее. Ее поза позволяла моему члену тереть ее клитор при каждом движении, и она тихонько пыхтела, поднимаясь все выше.

Я хотел почувствовать, как ее сладкая пизда сжимает мой член. Ее горячие соки на моем члене, стекающие по яйцам. Она кончила с протяжным низким мяуканьем и ритмичной хваткой на моем члене. Она приподнялась и опустилась ниже, принимая мой член глубже.

Я знал, что поскольку я только что кончил, пройдет некоторое время, пока я снова буду готов,

но я оставался твердым для нее. Она скользила вверх и вниз по моему члену, ее сиськи подпрыгивали, голова была откинута назад, а длинные светлые волосы развевались вокруг нее. Еще двадцать минут назад я бы никогда не подумал о том, что моя дочь будет скакать на моем члене, который был так тверд для нее.

"Пойдем внутрь, малышка", - сказал я, ведя ее в свою спальню.

Она вытянулась, и я остановился, чтобы оценить ее красоту. Не то чтобы я не видел ее обнаженной, но тогда она была моей дочерью. Теперь она была моей любовницей.

Темные простыни заставляли светиться ее кремовую кожу, длинные белокурые локоны разметались по подушке, и я вспомнил, как они ощущались на моем теле, когда мой член был у нее во рту. Ее детские голубые глаза были наполнены вожделением. Нет, она была уже не просто моей дочерью, а такой же женщиной, как ее мама, Анника. Я видел схожую сексуальность, требовательную разрядку, в которой она нуждалась. Это было убедительно в ее маме и так же убедительно в моей дочери.

<http://erolate.com/book/2548/62198>